

Вилла «Гора Духовного Персика».

Бум!

На громкий звук рабочие, трудившиеся на полях, тревожно подняли головы и осмотрели окрестности, а охранники поместья поспешили к усадьбе.

Линь Цзян проснулся от громкого шума, и, сердито закричав, вскочил с постели.

- Линь Баохуа, что ты, черт возьми, делаешь?

После крика, он немедленно выскочил из комнаты и направился к ближайшему зданию. Когда Линь Цзян подошел, там уже были охранники, которые вытаскивали мальчика из дымящегося дома.

Сначала мальчик был в полном шоке, но потом, он начал вырываться и попытался броситься обратно в дымящийся дом, крича:

- Моя печь для пилюль, мои эликсиры, не останавливайте меня!

Увидев это, Линь Цзян подошел и ударил его, повалив на землю, а затем спросил:

- Что ты делаешь? Хочешь взорвать мою виллу?

- Шестой дядя, моя Печь для Пилюль, мои эликсиры.

Мальчик, полон огорчения, тут же разрыдался, что заставило Линь Цзяна покачать головой.

Это был жалкий ребенок по имени Линь Баохуа, сын Старшего брата Линь Шаня, пятнадцати лет от роду. Три года назад выяснилось, что он не обладает ни одним Духовным Корнем - ему суждено было стать обычным человеком.

Однако Линь Баохуа не желал мириться со своей участью. Он каким-то образом узнал о чудодейственной таблетке под названием Пилюля Пробуждения Мудрости, которая могла помочь обычным людям без Духовных Корней и пробудить их. Он непрерывно занимался алхимией.

Внутри горных ворот он был словно заколдован, хотя у него не было никаких особых способностей, он спрашивал у всех совета по алхимии. Именно поэтому Линь Шань отправил его к Линь Цзяну. У Линь Шаня было только одно условие - не дать Линь Баохуа умереть с голоду.

Линь Цзян тоже считал, что под его присмотром никто не умрет с голоду, поэтому не стал долго раздумывать и позволил Линь Баохуа остаться. Кто бы мог подумать, что он способен наделать столько бед?

- Молодой господин, что нам делать?

- Выведите его на улицу, чтобы он пришел в себя, проверьте, нет ли там пожара, и потушите его, если есть.

Линь Цзян махнул рукой, и несколько охранников вывели Линь Баохуа на улицу, чтобы тот успокоился. Другие охранники проверили комнату, но никакого огня не было, только взорванная Печь для Пилюль.

Через час охранники вернули Линь Баохуа обратно. Он уже не был так взволнован. Глубоко поклонившись Линь Цзяну он сказал:

- Шестой дядя, я был груб с вами ранее. Пожалуйста, простите меня.

- Все в порядке. Просто не создавай больше проблем в будущем. Я знаю о Пилюле Пробуждения Мудрости. Это пилюля шестого уровня. Ты знаешь, что значит шестой уровень? Теоретически, только Предок Изменения Души может ее изготовить. Но наш отец находится только на стадии Золотого Ядра. Во всем государстве Юнь нет ни одного Предка Изменения Души.

Линь Цзян продолжил:

- Пилюля Пробуждения Мудрости шестого класса - это легендарная вещь. Ее даже нет в государстве Юнь. Это просто глупая фантазия для обычного человека - пытаться создать эту таблетку.

- Шестой дядя...

У Линь Баохуа было грустное лицо, казалось, что он вот-вот заплачет. Линь Цзян вдруг почувствовал головную боль. Неудивительно, что он больше не мог оставаться у ворот. Такой характер был не самым лучшим.

- Даже если ты называешь меня Шестым дядей, я всего лишь культиватор низкого уровня на второй стадии Конденсации Ци.

Линь Цзян закрыл ему рот. Если бы он мог жить десятки тысяч лет, то, когда Линь Цзян достиг бы стадии Формирования Души, он смог бы помочь ему приготовить Пилюлю Пробуждения Мудрости. Но сейчас он был бессилён.

Линь Цзян подал знак охраннику, тот понял и увел Линь Баохуа, чтобы он не мешал.

Месяц спустя Линь Ин снова привела Линь Ди, чтобы выпросить еду и напитки. Линь Баохуа снова появился, и на этот раз он решил поприставать к Линь Ди. Сначала он хотел обсудить с ней алхимию, но, узнав, что Линь Ди не разбирается в алхимии, решил спросить, кто из алхимиков силен и кому из них нужен ученик.

Это тоже разозлило Линь Ди, и в конце концов Линь Цзян попросил охранника насильно убрать его с глаз долой и из сердца вон.

- Бедный Баохуа, его мать - простая смертная. Она мечтает родить ребенка с Духовным Корнем. Но, увы...

- Духовный корень - врожденный и не может быть изменен. Наши тетушки - культиваторы, но даже среди них есть братья и сестры без Духовного Корня, верно?

- Да, поэтому его и жалко. Он родился в семье культиваторов, поэтому у него такие желания.

Линь Ин и Линь Ди наблюдали, как Линь Баохуа уходит, не переставая разговаривать друг с другом. В семье Линь становилось все больше членов семьи, все больше культиваторов и все больше обычных людей. Несмотря на то, что все они жили под одним небом, создавалось впечатление, что они живут в двух разных мирах.

Линь Цзян это не волновало. Он сам был всего лишь мелкой рыбешкой на второй стадии Конденсации Ци, не способной что-то изменить. К тому же, в этом мире ему встречалось множество обычных людей. Кто сказал, что обычные люди обязательно должны быть несчастными? Лучше принять реальность и жить счастливой жизнью.

В этом плане Линь Баохуа тоже повезло. Благодаря поддержке семьи Линь ему до конца жизни не придется беспокоиться о еде и питье. Его отправная точка для него уже была конечной для большинства обычных людей.

- Я слышал, что отец дал имена младшим поколениям, это правда?

Линь Цзян сменил тему, больше не говоря о Линь Баохуа, чтобы не портить атмосферу. Ему хотелось поговорить о чем-нибудь веселом.

- Да, это уже решено. Начиная с поколения Бао Хуа, следующие пятнадцать поколений будут называться Бао, Чан, Чао, Чэн, Цунь, Дин, Дун, Фу, Гун, Гуан, Гуань, Го, Хань, Хун, Хуа.

- А что насчет тех, кто был до этого? Разве у старшего брата уже нет нескольких детей?

- Они поменяют свои имена. Линь Кэвэнь теперь зовут Линь Баовэнь.

- Это тоже подойдет. Пятнадцать поколений продлятся долго.

- Да, их хватит надолго, потому что папа приказал разделить семейное древо на две книги: одну для бессмертных и другую для обычных людей. Люди без Духовного Корня могут быть записаны только в книге для обычных людей и не могут использовать свои собственные имена. Линь Баохуа оказался за горными воротами, и его не только исключили из родословной, но и стали называть Линь Хуа вместо Линь Баохуа.

- Неужели это так жестоко? Отец вообще не проявляет отцовской любви?

Линь Цзян вздохнул, это действительно было слишком жестоко. У Линь Батяня тоже было несколько сыновей без Духовного Корня. Значит ли это, что без Духовного Корня не может быть любви?

Теперь он окончательно понял одержимость Линь Баохуа. Если бы он, Линь Цзян, вырос в такой среде, то тоже был бы одержим.

- Это жестоко, но у отца нет выбора. Сейчас в семье Линь, уже более сотни человек. Нам нужно сосредоточить наши ресурсы и в первую очередь позаботиться о тех членах семьи, которые обладают лучшими способностями. Только так мы сможем защитить семью. Все семьи в государстве Юнь поступают так же.

- Шестой брат, все эти годы ты спокойно жил на вилле «Гора Духовного Персика». Знаешь ли ты, как это произошло? Все это благодаря защите нашей семьи. Иначе бы бандиты извне полностью разграбили бы виллу.

- Значит, тебе стоит больше работать над культивацией. Наша семья Линь прожила в государстве Юнь всего пятьдесят-шестьдесят лет. Отец создал такую огромную территорию и успел обидеть многих. Не развивая культивацию, как ты сможешь защитить свою супругу и детей...

- Я понял, Третья сестра.

Линь Цзян безысходно вздохнул. Третья сестра снова была на высоте. Она была прекрасна во всех отношениях, но была слишком разговорчива, как старая бабушка, постоянно использующая возможность поучать его.

- Не думай, что я надоедлива, потому что мои слова - это правда. Наша семья сейчас полностью зависит от папы. Я единственная в семье Линь, кто строит фундамент. Построив фундамент, я поняла, с какими трудностями сталкивается отец.

Линь Ди выглядела серьезной. Линь Батянь очень любил ее и позволял ей занять определенное положение в семье. Она поняла, как много внешних угроз было у семьи Линь. Линь Батянь годами завоевывал и расширял территорию семьи, из-за чего злил многих культиваторов. Было бесчисленное множество людей, которые желали уничтожить семью Линь.

- Я понимаю. Я больше не могу на это полагаться, Линь Ин. Тебе нужно работать усерднее, - сказал Линь Цзян.

Даже если бы он трудился весь день, это было бы бесполезно. У него был самый слабый Духовный Корень Пяти Элементов, а значит, скорость его культивации будет низкой. Лучше положиться на Линь Ин.

- Третья сестра, я буду усердно работать. Максимум через два, нет, три года я смогу построить фундамент, - с решимостью произнесла Линь Ин, сжимая свой маленький кулачок.

Проведя много времени с Линь Ди, она тоже попала под ее влияние. Она глубоко прочувствовала всю тяжесть ответственности за свою семью. В будущем она будет нести бремя защиты своих близких.

Линь Ди разочарованно покачала головой, глядя на Линь Цзяна, своего Шестого брата. Он действительно не понимал, не реагировал на ее слова, будто сушеная рыба. Но когда она задумалась о внутреннем потенциале Шестого брата, то тихо вздохнула.

- Неважно, важно, забудьте об этом. От слишком долгих размышлений стареешь быстрее.

Линь Цзян заметил, как изменилось выражение лица Линь Ди, и понял ее нынешние эмоции. Но он не стал ничего объяснять. Он помнил о доброте и защите семьи Линь. Он верил, что сколько бы времени ни прошло, тысячи или десятки тысяч лет, он обязательно сможет заложить фундамент и сформировать Зарождающуюся Душу. Когда он станет сильным, то, естественно, сможет защитить их.